

## *Будьте покорны и живите благочестиво*

**П**ОКОРНОСТЬ в западном мире определенно не считается идеальным качеством. Мы можем быть какими угодно, но только не покорными. Наши герои – это люди, подобные Клинту Иствуду и Чарльзу Бронсону. Они не подчиняются никаким приказам! Носить кольт 38 калибра и проводить в жизнь наш собственный закон – вот идеал, завораживающий воображение. Как же не созвучны с нашим временем слова Петра: “Будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа” (2:13).

Что нас раздражает больше: мысль о покорности или мысль о власти? Иосиф Флавий, иудейский историк конца первого столетия, описывавший войны и историю своего народа, отзывался о Веспасиане, который вскоре должен был стать следующим римским императором, как о человеке, который знал и как быть у власти, и как ей подчиняться. Давать указания и исполнять указания, быть у власти и подчиняться власти – такие ситуации очень часто встречаются в жизни. Покорность – неотъемлемая часть христианской жизни.

Прежде чем учить о покорности, Петр дает некоторые наставления, позволяющие взглянуть на нее с правильной точки зрения.

### **ЖИВИТЕ ДОБРОДЕТЕЛЬНО, ЧТОБЫ НИКТО НЕ МОГ УКОРИТЬ ВАС (2:11, 12)**

Петр уже дважды касался брэнной сущности человека. Он говорил своим читателям, что они подобны странникам, которым негде приклонить голову и которые по-настоящему не принадлежат земной жизни. В самом начале главы 1 мы читаем: “...пришельцам...” (1:1). В 1:17 он добавляет: “...со страхом проводите время странствования вашего” и в 2:11 продолжает: “...прошу вас, как пришельцев и странников, удаляться от плотских похотей...”.

Петр черпает свои идеи в ветхозаветном мире патриархов. В то время было опасно быть чужаком, пришельцем, и люди имели все основания для страха. У них могли отнять собственность или даже убить их, и никто бы не встал на их защиту. Когда голод привел Авраама в Египет, он боялся, что влиятельный чиновник, который хотел заполучить Сарру для своего гарема, убьет его. В Египте он был чужестранцем, да и не только в Египте. Когда его жена умерла в Ханаане, он даже не мог похоронить ее без разрешения коренных жителей этой земли. Ему пришлось объяснять: “Я у вас пришелец и поселенец: дайте мне в собственность место для гроба между вами, чтобы мне умершую мою схоронить от глаз моих” (Быт. 23:4).

Частью национального самосознания Израиля было воспоминание о пребывании в Египте, где они были чужестранцами. Помня об этом, они должны были относиться к пришельцам доброжелательно (Лев. 19:34). Можно сказать, что Бог вообще не позволил Израилю забыть, что Его народ не может чувствовать себя на этой земле, как дома. В Лев. 25:23 Бог объясняет, почему земля не может быть продана в вечное пользование: “...ибо Моя земля; вы пришельцы и поселенцы у Меня”.

Знание того мира, в котором жили Петр и его читатели, добавляет красок в эти слова. В греко-римском мире люди очень гордились тем, что были гражданами важных городов. Павел напоминает Клавдию Лисию: “Я иудеянин, тарсянин, гражданин небызвестного киликийского города” (Деян. 21:39). Греческий идеал состоял в том, чтобы каждый гражданин имел право участвовать в общественных делах. Гордость своей принадлежностью к городу еще подогревалась тем фактом, что не каждый житель города или его предместий имел привилегию

гражданства. Временные жители и переселенцы не имели права называться гражданами и не могли голосовать за то или иное изменение в облике города. Они считались пришельцами и чужестранцами.

Петр убеждает, что не имеет смысла для человека целиком отдаваться той жизни, на которую он имеет только временное право. Кроме того, подчеркивает он, плотские похоти “востают на душу”, божественную и вечную (2:11). Мы видим контраст между временным и вечным, преходящим и неизменным. Петр умоляет своих читателей: “Свяжите свою судьбу с вечностью. Чуждайтесь того, что ведет к вашей гибели”.

Глупо жить так, будто жизнь состоит только из удовольствий этого мира. У нас есть свои причины вести благочестивый образ жизни. Живя добродетельно, христиане прославляют Бога, а Его нужно прославлять (2:12). Кроме того, добродетельная жизнь обличит ненависть и противодействие нечестивых. Она будет действовать подобно закваске и вовлечет в свою сферу других. Петр призывает христиан освободить себя от плотских похотей не просто потому, что он пришелец. Он это делает еще и благодаря своему родству и совместной работе с Богом над тем, чтобы вывести мир из тьмы в удивительный свет истины и добродетели.

Фразу “прославили Бога в день посещения” в 2:12 можно понять двояко. Во-первых, это идея о том, что добропорядочная жизнь христиан приведет погибших ко Христу в этой жизни. Если погибшие обратятся ко Христу и спасут от греха свои души, этим они прославят Бога. Возможно и другое толкование этой фразы: нечестивцы, погибшие во грехе и лишенные надежды, все равно исповедают Божьи праведные и благие пути, когда наступит конец света. Петр, возможно, хотел сказать, что уже сам факт их гибели будет свидетельством к Божьей славе. В любом случае, Петр напоминает своим читателям, что близится конец света и что они должны жить, помня о втором пришествии Господа.

### **ЖИВИТЕ ПРАВЕДНО, И НЕВЕЖДЫ УМОЛКНУТ (2:13–17)**

Христианин являет миру и истинное учение, и похвальный образ жизни. Фактически, одно немисливо без другого, однако мир, пренебрегая учением христиан, не может игнорировать их образа жизни. Петр видел, как его читатели своей добродетельной жизнью заставляли замолчать злоречивых невежд. Поняв это, мы замечаем, что Петр лишь чуть-чуть смещает акценты, когда призывает к повиновению “всяко-

му человеческому начальству” (2:13). Под повиновением властям подразумевается благообразная жизнь. Правительства по самой своей природе требуют лояльности. Мы должны соблюдать законы и обычаи, платить налоги. Общее свидетельство Нового Завета заключается в том, что христиане должны поддерживать свои правительства. Только при экстремальных обстоятельствах, когда приходится выбирать, за кем идти, за Богом или за человеком, нам следует проявить непослушание законным властям. Подобное время может наступить и для нас, как это произошло с Петром и Иоанном в Деян. 5:29, но такое бывает не часто. В Рим. 13:1–7, 1 Тим. 2:1, 2 и Тит. 3:1 нам велено молиться за тех, кто стоит у власти, и желать им добра. Несмотря на возможные злоупотребления, власть существует для “наказания преступников и поощрения делающих добро” (2:14). И в этом они могут рассчитывать на поддержку, добрую волю и молитвы христиан.

Малоазийские христиане времен Римской империи были уязвимы для обвинений в непокорности своим правительствам. Одно упоминания о царе было достаточно, чтобы вызвать непонимание. В Фессалониках, столице римской провинции Македонии, христиане столкнулись со следующим обвинением в свой адрес: “Все они поступают против повелений кесаря, почитая другого царем, Иисуса” (Деян. 17:7). Возможно, некоторые христиане способствовали ухудшению ситуации, демонстрируя презрение к светской власти.

Когда все идет так, как должно быть, христиане повинуются установленному закону в большом и малом. Они не судят его; как добрые граждане, они ему подчиняются. Поступать иначе – значит подвергать Господа и Его народ ненужному злословию и критике. “Ради Господа, – говорит Петр в 2:15, – будьте послушны. Когда вы с покорностью и уважением относитесь к гражданским властям, вы заставляете замолчать тех невеж, которые склонны убеждать других, таких же невежественных, как и они сами, в том, что Господня церковь подрывает порядок в обществе”.

В контексте покорности, на первый взгляд, кажется странным, что в 2:16 Петр говорит о свободе: “[Поступайте] как свободные”. Эти слова подразумевают, что в рамках своей области действия покорность не покушается на свободу. По существу, самая большая угроза свободе – это безответственное потворство своим желаниям, которое не видит дальше сиюминутного удовольствия.

В Новом Завете о свободе всегда говорится,

как об идеале в пределах закона и необходимых ограничений. Иаков использовал фразу “закон свободы” (Иак. 1:25; 2:12; так здесь переведено то же греческое слово, что переведено словом “свобода” в 1 Пет. 2:16). Не будет преувеличением сказать, что человек может быть свободен только в рамках закона. Божий народ призван использовать свою свободу осмотрительно и со здоровой рассудительностью. Вседозволенность и эгоизм ни в коем случае не должны оправдываться христианской свободой. Ведь христианин – это прежде всего раб Божий (2:16).

Быть рабом Божиим – значит быть свободным! Никакая другая зависимость не дает подобного благословения. Безжалостное рабство греха может воздействовать на человека с невероятной силой. Несколько лет назад была у меня одна знакомая, веселая молодая женщина с обаятельной улыбкой. На какое-то время я потерял ее из виду, а недавно случайно встретил на улице у своего дома. На вид это была морщинистая старуха. В походке не было прежней легкости, а на лице улыбки. Жизнь не простила ей ее самонадеянной молодости. Она пристрастилась к наркотикам и испытала на себе все, что им сопутствует. Рабство такого образа жизни сделало ее существование безрадостным, опустошенным и горьким. Став рабом греха, человек уже не может освободиться из его пут.

У нас будет жизнь, исполненная свободы и радости, если мы будем выполнять четыре требования стиха 2:17: “Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите”. Греческий текст чуть-чуть отличается от этого общепринятого перевода. Чтобы передать это тонкое отличие, надо после первой фразы поставить двоеточие. При этом подчеркнется, что мы проявляем уважение ко всем людям, когда любим братство верных, боимся Бога и чтим царя. Поступать так – любить свою христианскую семью, быть богобоязненными и уважать правительство – правильно и богоугодно.

### **БЕРИТЕ ПРИМЕР С ГОСПОДА (2:18–25)**

На этом Петр еще не закончил свое учение о повиновении. Каждый христианин – это раб Божий, но некоторые читатели Петра были рабами в буквальном смысле слова (2:18). Они, подобно скоту, принадлежали своим хозяевам. Одно дело быть покорным правительству, другое – повиноваться бесчувственному господину, который владеет вами. Как может добрый и милостивый Бог требовать от части своего свободного народа смириться с бесчеловечной зависимостью от других?

Петр говорит об этом так: свобода и досто-

инство не зависят от внешних обстоятельств. Богатый и влиятельный человек может быть самым жалким рабом, а раб, не обладающий ни властью, ни богатством, может иметь в своей жизни самые щедрые и желанные благословения. Своим повиновением раб может прославить Бога и реализовать данную Им свободу.

Большинство людей не испытывает трудности в исполнении того, чего от них хотят другие, если это совпадает с их собственными желаниями. Рабу не составит труда подчиниться хорошему господину. Поэтому вдвойне достойны похвалы и благословения те, кто повинуются тогда, когда это особенно обидно и унижительно (2:19). Когда естественные желания ведут его в одном направлении, а вера в Христа – в другом, тогда по-настоящему испытывается вера и характер христианина. Петр наставляет рабов-христиан подчиняться даже жестокому хозяевам, а если страдание неизбежно, то пусть оно будет за добрые дела, а не за проступки.

Некоторые находят странным, что новозаветные авторы не осуждают рабство – ведь оно оскорбительно для Бога. Так и Павел давал указания рабам, которые перекликаются с наставлениями Петра (Еф. 6:5–8; Кол. 3:22–25; 1 Тим. 6:1, 2). То, что ни Петр, ни Павел не осудили рабства, свидетельствует о том, что евангелие направлено на изменение внутренней стороны человека, а не внешних обстоятельств его жизни. Жаль человека, который живет только ради последней технической новинки, новейшей модели автомобиля, нарочито богатого дома и самой изысканной одежды. Жаль того, кто видит причину всех своих несчастий в работе, в браке или в друзьях. Такой человек поверил лжи о том, что ключ к счастью – во внешних обстоятельствах.

Вообразите себе господина, который говорит своему рабу: “Ничего не понимаю. На прошлой неделе я дважды велел наказать тебя плетью; я взвалил на тебя самую трудную и унижительную работу. Я почти сознательно стараюсь стереть с твоего лица эту глупую улыбку. Вот сейчас я даю тебе каторжную работу, а ты соглашаешься ее выполнять без единого слова протеста. Иногда я задумываюсь, кто здесь хозяин”.

А теперь представьте, что раб отвечает ему: “Работа, которую вы мне даете, подорвала мое здоровье, а побои были просто ужасными. Вы мой хозяин, но у меня есть Господь. Я держу себя в руках и сохраняю доброе расположение к вам потому, что служу Господу, который победил смерть. Его царство дает мне общение с

братьями и поддерживает меня. Мне принадлежит вся полнота жизни. Рабство не может лишить меня того, что я имею”.

Не удивительно, что учение евангелия распространилось по всей Римской империи и поставило ее на колени!

Когда терпение раба подвергалось испытанию всеми тяготами рабства, он вспоминал страдания Христа (2:21). Господа тяжелая ноша не сломила. Не сломит она и раба. Ведь Христос пострадал за грехи всех людей, в том числе и этого раба. Господь показал пример, как страданиями можно прославить Бога. На оскорбления Он не отвечал оскорблениями. Он предал человеческую несправедливость в руки Того, кто будет судить всех (2:22, 23).

Петр впервые упоминает страдания Христа в контексте рабства, но Его крестная смерть несет в себе нечто такое, что выходит далеко за рамки примера рабу, дабы тот шел по следам Его. Иисус был страдающим, безгрешным рабом из Ис. 53:9. Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его. В отрывке 2:11–25 ощущается дух главы 53 книги Исаии. Именно это место из Ветхого Завета читал эфиопский евнух, когда появился Филипп, чтобы наставить его (Деян. 8:32, 33).

Суть евангелия, или благой вести, которую Господь доверил христианам всех поколений нести в мир, заключается в том, что Божий Сын умер на кресте за чужие грехи. Его страдания были платой за наши грехи. Каждый человек может очиститься от своих грехов верой в Агнца Божьего: “По сей-то воле освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа” (Евр. 10:10); “...ранами Его мы исцелились” (Ис. 53:5).

Петр говорит, что Иисус вознес наши грехи “на древо” (2:24). Кроме того, в Деяниях Петр еще дважды использовал это же слово: 5:30 и

10:39. То же самое говорил и Павел в своей проповеди перед синагогой в Антиохии Писидийской (Деян. 13:29). Возможно, ключ к этому выражению содержится в Гал. 3:13, где Павел цитирует Втор. 21:23: “Проклят всяк, висящий на древе”. Павел утверждал, что Христос освободил нас от проклятия закона, став проклятием за нас.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Призывая христиан жить богоугодно и в покорности, Петр затрагивает несколько тем. Он напоминает им о том, что в этом мире они чужестранцы. На противодействие и клевету следует смотреть больше как на испытание, чем как на бремя. Христиане должны вести себя так безусловно, чтобы враги креста только удивлялись. А воздаяние за обиды предать Судии Праведному. Это место если не словами, то общим настроением перекликается с двумя другими отрывками, Рим. 12:19 и Евр. 10:30: “У Меня отмщение, Я воздам, говорит Господь”.

Быть покорным – значит подчиняться земным правительствам и властям. Мы не зайдём слишком далеко, если продолжим аналогию: работает ли христианин на какого-то одного хозяина или на корпорацию, он должен вкладывать в работу всю душу. Покорность христианина власти человека неотделима от покорности Богу. Своими честными усилиями и своим смирением он возвеличивает Божье имя.

В 1 Петра тема страдания никогда не отступает далеко на задний план, и в 2:18–25 она возникает вновь, на этот раз в контексте проблемы рабства. Как и во всем, Христос является примером победы над страданием. Он страдал не за Свой собственный грех, а за грехи всего человечества.

Разве можно, прочитав 2:11–25, не вдохновиться на более благородную и святую жизнь? \*

Автор: Дуэн Уорден  
Из выпуска: “1, 2 Петра; Иуды”  
© 1999, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ  
перепечатка воспрещается